

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗЛИЧИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

М. Н. Романкевич

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Республика Беларусь, info@mslu.by*

В статье рассматриваются лингвокультурные особенности фразеологических и паремиологических единиц с компонентом-зоонимом, заимствованных из французского языка и ассимилированных в белорусском языке. Включение определенных иноязычных единиц во фразеологический фонд языка показывает схожесть восприятия номинируемых явлений или ситуаций в лингвокультурах неблизкородственных языков, отражает близость этнокультурных стереотипов, представленных во фразеологическом фонде.

Ключевые слова: паремия; фразеологизм; зооним; лингвокультурные особенности; заимствование.

ETHNOCULTURAL DIFFERENCES OF PAREMIA WITH A ZOONYM COMPONENT IN THE FRENCH AND BELARUSIAN LANGUAGES

M. N. Romankevich

*Minsk State Linguistic University,
21, Zakharova str., 220034, Minsk, Republic of Belarus, info@mslu.by*

The article examines the linguocultural features of phraseological units, including paremiological ones, with a zoonym component, borrowed from the French language and assimilated in the Belarusian language. The inclusion of certain units in the phraseological fund shows the similarity of perception of the nominated phenomena or situations in the linguocultures, reflects the closeness of ethnocultural stereotypes presented in the paremiological fund.

Key words: paremia; phraseological unit; zoonym; linguocultural features; borrowing.

Лингвокогнитивные исследования, сосредоточенные на выявлении «сгустков» культуры и ментальности (описание концептов), а также единиц с «культурообразующим и культуротранслирующим смыслом» (кон-

нотатирующей лексики, фразеологизмов и др.), не теряют своей актуальности в современной лингвистике, т. к. «современные культуры находятся в постоянной динамике, подвергаются трансформации, модификации, некоторые культурные различия со временем стираются из-за постоянных межкультурных контактов (глобализация)» [1, с. 284].

Взаимодействие и взаимовлияние культур и языков проявляется в заимствованиях лексических единиц (*архіварыус, энцыклапедыя* и др.). Кроме лексики, в указанный процесс включаются морфологические компоненты (*ант(ы)-, архі-, контр-* и др.) и, что немаловажно, устойчивые словосочетания, обогащающих фразеологический фонд языка¹. Так, белорусский язык пополнялся библейскими выражениями с компонентами-зоонимами, известными во многих европейских лингвокультурах, благодаря общности религиозных ценностей и фоновым знаниям текстов священного писания (типа *аблудная (блудная, заблудная) авечка, аддзяляць (адлучаць) авец ад козлішч, казёл адпушчэння, сыпаць бісер (перлы) перад свіннямі, воўк у авечай скурцы* и др.); греческого и латинского языков (например, *белая варона, змяю гадаваць на сваіх грудзях, лебядзіная песня, траянскі конь* и др.) и др. языков. В белорусском языке в значительном количестве представлены паремии с компонентом-зоонимом французского происхождения: *божая кароўка* (← *bête à bon Dieu*), *браць (узяць) быка за рогі* (← *prendre le taureau par les cornes*), *бурыданаў асёл* (← *l'âne de Buridan*), *валаамава асліца* (← *ânesse de Balaam*), *вежа са слановай косці*

¹ Вопрос о соотношении понятий фразеологическая единица (ФЕ), фразеологизм и паремия дискуссионный и базируется на рассмотрении фразеологии в узком и широком смысле: в первом случае, фразеология изучает устойчивые единицы, соответствующие по своей структуре и семантике словосочетанию (номинативные), во втором случае, наряду с номинативными фразеология рассматривает устойчивые единицы, соотносимые с предложением (коммуникативные). В современных исследованиях паремиологические и фразеологические единицы, как правило, разграничиваются; в части трудов в число фразеологических единиц включают не только собственно фразеологизмы, но и паремии (крылатые слова, пословицы и поговорки, афоризмы). Определение термина *фразеологизм* в Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» строится на широком понимании фразеологии: «общее название слов и предложений, которые связаны семантически. Они воспроизводятся в процессе речи в соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [2, с. 559–560]. Следует отметить, что паремии обладают свойствами фразеологизмов, поскольку это «афоризмы народного происхождения, характеризующиеся логичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл» [3, с. 242]. Тесная связь этих языковых явлений подтверждается их динамикой, в результате которой происходит образование фразеологизмов на основе пословиц и разворачивание фразеологизмов в пословицы [4].

(← *tour d'ivoire*), гусіныя ланкі (← *patte-d'oie*), вернемся да нашых бараноў (← *revenons à nos moutons*), з вышыні птушынага палёту (← *à vol d'oiseau*), ката ў мяшку купляць (← *acheter chat en poche*), кракадзілавы слёзы (← *larmes de crocodile*), лавіць рыбку ў каламутнай вадзе (← *rêcher en eau trouble*), мокрая курыца (← *poule mouillée*), сіняя птушка (← *oiseau bleu*), стары воўк (← *vieux loup*), чуваць (чутно) як муха пралятае (праляціць) (← *on entendrait voler une mouche*), якая муха ўкусіла каго (← *quelle mouche vous pique*), як вол рабіць (працаваць, цягнуць) (← *travailler comme un boeuf*) [5] і др.

Заимствованные из французского языка ФЕ с компонентом-зоонимом часто используются в тех же значениях, что и в языке-источнике, одновременно развивая новые значения. Так, устойчивое выражение *bête à bon Dieu* имеет в толковых словарях французского языка «Larousse» и «Le Robert» одно значение ‘coccinelle’ ‘божья коровка’; в белорусском языке ему соответствует ФЕ *божая кароўка* ‘жучок чырвонай, жоўтай або белай афарбоўкі з плямкамі’. Данное устойчивое выражение строится на ассоциативном представлении о природном свойстве божьих коровок выделять капельки, подобно тому, как корова дает молоко. В белорусском языке развивается вторичное метафорическое значение ‘ціхі, бяскрыўдны чалавек, які не ўмее пастаяць за сябе’ по ассоциации с безобидностью этого жучка: «Жучок зусім бяскрыўдны і безабаронны» [5, с. 53]. В белорусском языке, как и во французском, выражение *вернемся да нашых бараноў* / *revenons à nos moutons* означает факт возвращения к теме разговора: ср. ‘(вернемся) да асноўнай тэмы, да прадмета гаворкі’ [5, с. 53] и ‘*reprenons notre conversation, revenons à notre sujet*’ [6]. Данное выражение стало крылатым и восходит к средневековому фарсу «Адвокат Пьер Патлен». К числу сохранивших семантику заимствованной ФЕ можно отнести:

- *купляць ката ў мяшку* / *acheter chat en poche*: ‘набываць што-н. за-вочна, нічога не ведаючы пра якасці набытку’ и ‘*acheter sans regarder la marchandise*’;

- *стары воўк* / *vieux loup*: ‘вельмі вопытны, спрактыкаваны чалавек’ и ‘*personne qui a une telle expérience qu'on ne peut facilement la berner*’;

- *якая муха ўкусіла каго* / *quelle mouche vous pique*: ‘што здарылася з кім-н., як усё гэта растлумачыць’ и ‘*pourquoi se fâche-t-il brusquement et sans raison apparente, valable?*’; данное выражение используется для выражения крайней степени удивления по поводу непонятного поведения кого-нибудь;

- *чуваць (чутно) як муха пралятае (праляціць)* / *on entendrait voler une mouche*: ‘надзвычайна ціха дзе-н.’ и ‘*un silence absolu règne*’ и др.

В частности, фразеологическая единица *купляць ката ў мяшку* встречается в газетно-публицистическом дискурсе в значении ‘набываць што-н. за вочна, нічога не ведаючы пра якасці набытку’, закрепленном в словарях:

- «На рынку мы арыентуемся на кошт або на імя вытворцы. Фактычна **купляем ката ў мяшку**. Нашы назіранні паказваюць, што не заўсёды дарагое абсталяванне лепшае» (СБ, 03.19.2017);

- «Больш не трэба пераплачваць за імартную прадукцыю або **купляць** за мяжой **ката ў мяшку** – нашы навукоўцы распрацавалі цэлую лінейку высакаякасных біялагічна актыўных дабавак і спартыўнага харчавання» (СБ, 29.09.2017).

Во втором высказывании в структуру фразеологической единицы включается дополнительный элемент *за мяжой*, благодаря которому говорящий конкретизирует место совершения действия. Такая незначительная модификация ФЕ отражает ее функциональный потенциал и является способом выделения смыслового элемента в эмоционально-экспрессивных целях. Следует отметить, что расширение состава фразеологизма и лексические трансформации (замена структурного компонента ФЕ) являются распространенным способом индивидуально-авторских преобразований устойчивых единиц в газетно-публицистическом дискурсе.

В белорусском языке на базе данной фразеологической единицы возникла ФЕ *кот у мяшку*, означающая ‘невядомае, няпэўнае’ [5, с. 193]. Так, в следующем высказывании («І, вядома ж, ва ўмовах знешніх праблем і турбулентнасці нікому не хочацца мяняць ужо вывераны курс, які дае станоўчыя вынікі, **на ката ў мяшку** (невядомага лідара), які можа абяцаць усё што заўгодна, але не факт, што зможа выканаць гэта на практыцы») (Звязда, 29.01.2025) автор объяснил, кого он подразумевает под неизвестным «котом в мешке», и подчеркнул причины неуверенности в неизвестном лидере. Данное значение фразеологизма актуализируется и в высказывании: «Я напісала такі ўступ, каб не быць перад вамі, Павел Ізотавіч, **“катом у мяшку”**» (СБ, 05.01.2018). Выделение фразеологической единицы как вычками служит средством передачи иронического отношения автора.

Вместе с тем в белорусском фразеологическом фонде встречаются фразеологизмы с компонентом-зоонимом, значение которых переосмыслено. Так, французская ФЕ *prendre le taureau par les cornes* ‘брать быка за рога’ означает ‘*affronter résolument une difficulté*’ ‘уверенно / решительно преодолевать трудности’, ее образность строится на видении поведения тореадоров во время корриды. Заимствованная в белорусский язык единица *браць (узяць) быка за рогі* используется в значении ‘смела, энергічна пачынаць з самага галоўнага’ [5, с. 55].

В случае же ФЕ *с вышыты пцічыгo полета* имеет место несовпадение семантики в языке-источнике и в языке-реципиенте: так, во французском языке *à vol d'oiseau* означает в первую очередь ‘en ligne

droite' [6] 'по прямой', в то время как в белорусском з *вышыні птушынага палёту* – 'зверху, з такой вышыні, што ўсё відаць (глядзець, бачыць, назіраць і пад.)' и 'павярхоўна, не ўнікаючы ў сутнасць справы (рашаць, разглядаць што-н.)'. Вместе с тем анализ употребления данной ФЕ во французских текстах показывает, что она используется и в значении '(rare) *façon dont on verrait un édifice, une ville, un paysage en volant au-dessus*' [8], однако в толковом словаре отмечается, что данное значение актуализируется довольно редко. В белорусскоязычной прессе ФЕ з *вышыні птушынага палёту* употребляется в только в первом значении – 'зверху, з такой вышыні, што ўсё відаць':

- «А арыгінальныя паштоўкі канца XIX – пачатку XX стагоддзя даюць уяўленне аб агульных відах гарадоў з **вышыні птушынага палёту**, іх выдатных мясцінах ...» (СБ, 02.02.2022);

- «Калі паглядзець на яе з **вышыні птушынага палёту**, то адразу выразна бачна, як лес ахінае гэтае сярэдніх памераў паселішча з трох бакоў, як быццам абдымае яго двума вялізнымі, цёмна-бірузовымі крыламі» (СБ, 25.01.2020) и др.

Следует отметить, что в некоторых случаях в словаре І. Я. Лепешава отмечается совпадение ФЕ в восточнославянских языках (например, «Дзяліць шкуру (скуру) незабітага мядзведзя. Агульны для ўсходнесл. м. Загадзя размяркоўваць прыбытак ад чагосьці яшчэ не ажыццёўленага» [5, с. 115]), но, к сожалению, нет пометы, что подобные единицы включены во фразеологический фонд французского языка. Образы, заключенные во внутренней форме фразеологической единицы, совпадают и легко интерпретируются. Вместе с тем в отношении, например, фразеологических единиц *гнацца (пагнацца) за двума зайцамі* (агульны для ўсходнесл. м.) 'брацца адразу за некалькі спраў' [5, с. 95] и *як сялядоў у бочцы ў чым.* (агульны для бел., руск. і ўкр. м.) 'у вялікай колькасці. пра мноства людзей у якім-н. месцы (у памяшканні, вагоне і пад.)' [5, с. 432] можно отметить зафиксированные в толковом словаре французского языка «Le Robert» устойчивые выражения *courir deux lièvres à la fois* 'mener de front deux activités' [7] и *être serrés comme des harengs (en caque)* 'très serrés' [7]. Во франкоязычной прессе устойчивое выражение *courir deux lièvres à la fois* встречается как в заголовках, так и в тексте самой статьи «Indemnisations aériennes: ne pas **courir deux lièvres à la fois!**» (*Le Monde*, 28.05.2015) 'Компенсация авиакомпаний: не гонитесь за двумя зайцами сразу!'; «Pour ce nouveau projet de loi de finances, le ministre de l'Economie, Bruno Le Maire, et Thomas Cazenave, chargé des Comptes publics, ont décidé de faire fi du proverbe "Ne jamais **courir deux lièvres à la fois**"» (*20 Minutes*, 27.09.2023) 'В этом новом финансовом законопроекте министр экономики Брюно Ле Мэр и Тома Казенав, ответственный за систему национальных счетов, решили

проигнорировать пословицу «Никогда не гонись за двумя зайцами одновременно» и др.

В словарных статьях отдельных фразеологизмов с компонентом-зоонимом отмечается утверждение, что во многих европейских и славянских языках встречаются единицы, сопоставимые по своей структуре, образности и семантике. Так, фразеологизмы *як кошка з сабакам (як сабака з кошкай) жыць (пражыць)* ‘у пастаяннай варожасці, сварцы, нядружна’ [5, с. 422], *дойная карова* ‘крыніца матэрыяльных даброт, якой можна несумленна карыстацца ў асабістых мэтах’ [5, с. 117] имеют следующие равнозначные единицы: *s'entendre, vivre comme chien et chat* ‘en se disputant constamment’ [7] и *vache à lait* ‘personne, chose qu'on exploite’ [7].

Наряду с упомянутыми ФЕ в публицистике и в повседневной бытовой коммуникации распространены устойчивые единицы, которые не имеют в своем составе компонентов-зоонимов, но семантика которых имплицитно указывает на связь их образной составляющей с миром животных. Так, в следующих ФЕ белорусского языка:

- *замыкацца (замкнуцца) у сваю ракавіну (шкарлупіну)* (← *revenir dans sa coquille*) ‘адасабляцца ад усяго навакольнага, абмяжоўваючыся сваім вузкім, маленькім светам’;

- *настаўляць рогі каму* (= *coiffer de cornes*) ‘здраджваць мужу, становячыся палюбоўніцай іншага мужчыны’ і ‘ашукваць мужа, стаўшы палюбоўнікам яго жонкі’;

- *падразаць (падрэзаць) крылы (крылле) каму* (← *couper les ailes*) ‘перашкаджаць каму-н. шырока разгарнуць сваю дзейнасць, праявіць свае сілы, здольнасці’;

- *піць (смактаць) кроў з каго, чыю* (← *boire (sucrer) le sang*) ‘бязлітасна эксплуатаваць, даводзіць да беднасці кагон.’ і ‘мучыць каго-н., прычыняць пакуты’ и др. наличие слов типа *ракавіну*, *рогі*, *крылы* в составе ФЕ указывает на то, что данные единицы образованы в результате переосмысления повадок животных в определенных ситуациях. Так, рак-отшельник или улитка прячутся в свою раковину; сопоставление подрезания крыльев птицам (уткам, гусям и т.д.), чтобы они не улетели с птичьего двора, ассоциируется с действиями по отношению к человеку; ассоциирование с пьянками, оводами и т.п., которые пьют кровь и др. Так, например, в следующем высказывании «Якуб Міско адзначае, што ўспаміны і радкі дакументаў і праз гады выклікаюць у ягонай душы “пачуццё гневу і гарачай нянавісці да тых, хто п'яўкай сядзеў на целе народа і смактаў яго кроў”» (Сельская газета, 06.09.2022) метафорическое значение устойчивого выражения *смактаць кроў* подчеркивается зооморфной (метафорической) номинацией *п'яўка* ‘крывапівец, паразіт, прыгнятальнік’ [9].

Однако описание фразеологических единиц в белорусском языке не мыслится без упоминания собственно белорусских по происхождению фразеологизмов с компонентом-зоонимом, которые обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой и отражают их связь с историей и культурными реалиями определенного временного периода. К числу таких фразеологизмов относятся: *асёл маляваны*, значение которого – ‘тупы, неразумны чалавек’ и образность которого строится на представлении циркового осла, «калі такога „ўдзельніка” спектакля, як асёл, раз-малёўвалі» [5, с. 39]; *варона загуменная* ‘разявака, нерастаропны, нехлямяжны чалавек’ [5, с. 67]; *кату па пяту* ‘вельмі малы, невысокі, нізкарослы’ [5, с. 184] и др.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в белорусском, русском и французском языках показывает случаи межъязыкового сходства, строящегося на общности лингвокогнитивных механизмов и внеязыковых факторов фразеообразования. В белорусском языке единицы, заимствованные из французского языка, являются, как правило, кальками и полукальками, что свидетельствует о своеобразной линейности в развитии этой части фразеологического фонда. Регулярный характер употребления ФЕ с компонентом-зоонимом демонстрирует возможность их структурной и семантической трансформации.

Библиографические ссылки

1. Воейкова А. А., Долгова Е. Г., Федорова А. В., Марциновская В. А., Супрунов С. Е. Перспективные направления лингвистических исследований // Современное педагогическое образование. 2024. №1. С. 282–286.
2. Телия В. Н. Фразеологизм // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В.Н. Ярцевой. М. : Большая российская энциклопедия, 1998.
3. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М. : Флинта; Наука, 2009.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М. : Высшая школа, 1980.
5. Лепешаў І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мн. : БелЭн, 2004.
6. Larousse: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. [Ressource électronique]. //URL: [larousse.fr/dictionnaires/francais](https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais) (date d'accès: 07.05.2025).
7. Robert: dictionnaire en ligne. [Ressource électronique]. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com> (date d'accès: 07.05.2025).
8. La langue française : dictionnaire en ligne. [Ressource électronique]. URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire> (date d'accès: 07.05.2025).
9. Русско-белорусский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skarnik.by/tsbm/67854> (дата обращения: 07.05.2025).